

Каксин А. Д.

ГИДРОНИМЫ ХАКАСИИ В СВЕТЕ ДАННЫХ О ЯЗЫКОВЫХ СЕМЬЯХ (ЕНИСЕЙСКОЙ, УРАЛЬСКОЙ, АЛТАЙСКОЙ)

Статья носит обзорный характер, и в ней рассматриваются разные версии происхождения нетюркских гидронимов Хакасии (и прилегающих к ней районов Тывы, Кемеровской области, Горного Алтая). Объяснение происхождения ряда искомым топонимов материалом древних енисейских и самодийских языков подтверждается выводами известных ученых-компаративистов относительно «лингвистической истории» Южной Сибири (им в статье уделяется большое внимание). Более подробно в статье рассказывается о двух, дополняющих друг друга, трактовках происхождения гидронимов – названий рек на территории Хакасии. Согласно мнению известного археолога Л. Р. Кызласова, этимология более 50-ти не тюркских гидронимов региона может быть связана с материалом некогда бытовавших на этой территории самодийских и угорских языков. На взгляд А. П. Дульзона (выраженный в статьях того времени), в спорных случаях в первую очередь необходимо искать енисейскую (в основном – кетскую) основу формирования гидронимов этой территории. Таким образом, оба подхода указывают верное направление поиска: трактовки А. П. Дульзона не позволяют уйти «в угро-самодийскую сторону» в тех случаях, где возможно объяснение кетским (и шире – енисейским) материалом. Происхождение гидронимов на *-ба* (*-бе*), действительно, хорошо объясняется самодийским наследием. Сомнения возникают по поводу гидронимов на *-ас* (относительно которых Л. Р. Кызласов пишет, что в этом случае отчетливо виден «угорский след»). Принимая трактовку относительно происхождения гидронимов на *ба* (*-бе*), автор статьи считает, что в случае с названиями на *-ас* можно говорить о том, что они тоже «самодийские»: этот элемент нетюркских гидронимов рассматриваемого региона отражает уральское (т.е. общее для угорских и самодийских языков) наследие (или состояние).

Ключевые слова: *топонимика, гидронимы, Южная Сибирь, Хакасия, тюркские языки, алтайская семья, уральская семья, енисейская семья.*

Топонимическая система любого региона представляет собой сложную, многоярусную систему, складывавшуюся веками и тысячелетиями. Формально и содержательно (если брать во внимание внешний облик и «внутреннюю форму», т.е. смысловой подтекст, или этимологию, топонимов) сама система самобытна в каждом отдельно взятом регионе. Общими являются только принципы и пути создания топонимов, и о них в свое время достаточно подробно писали выдающиеся лингвисты В. А. Никонов, А. В. Суперанская, О. Н. Трубачев, В. Н. Топоров, Н. И. Толстой, А. И. Попов, Э. М. Мурзаев, А. К. Матвеев. При этом многие из исследователей, и совершенно справедливо, указывают и на значительную роль субстратных этносов (и их языков) в «деле» формирования топонимической системы региона: «Если сравнивать подходы к изучению топонимов на протяжении истории, становится очевидным, что сейчас наибольший интерес вызывает выявление их мотивации, потому что именно мотивация позволяет выйти на следы культуры и ментальности в топонимах» (Алпатов, 2012: 63).

Топоним не обязательно должен быть «говорящим»: главная функция имени собственного – быть идентификатором конкретного субъекта или объекта. Хотя, возможно, это положение в полной мере относится к собственным именам позднего происхождения: в них искомый мотивирующий корень легко узнаваем. У старых топонимов – более сложная история: здесь возможны разные комбинации, переплетения апеллативов и других мотивирующих компонентов названия, причем часто – идущих от древних исторических эпох, от сообществ людей разной этнической принадлежности. Вот как писал об этом А. П. Дульзон (в связи с тюркскими топонимами Южной Сибири):

«Для решения вопроса о происхождении языка из области лексики (словарного состава) особенно важна та ее часть, которая имеет наиболее узкую сферу применения, например, топонимика и патронимика. Автором было собрано и исследовано около 350 топонимов бассейна р. Чулыма, преимущественно названий мелких рек и озер. И вот оказалось, что на Среднем и Нижнем Чулыме в языке тюрков – аборигенов встречаются в массовом количестве географические названия, смысл которых им не понятен и раскрывается только кетским языком. То, что эти слова сохранились, свидетельствует не только о том, что кеты здесь проживали когда-то, но и о том, что они отсюда не уходили, иначе с ними «ушли» бы и их слова» (Дульзон, 1959: 94).

Еще один важный, на наш взгляд, аспект – это поисково-познавательное отношение к семантике топонимов, и при этом – предпочтение научной этимологизации. Точные сведения становятся известны сначала специалистам, но в результате популяризации они становятся доступны широкому кругу людей. И в ходе научного поиска, и в деле популяризации специалист по топонимике часто руководствуется своей интуицией и некоторыми негласными установками. К примеру, можно иметь в виду следующий тезис: «Река для селькупского этноса – источник существования, ориентир в пространстве, модель мироздания, живое существо» (Полякова, 2014: 32).

Хотя топонимия Хакасии достаточно подробно описана, почти по каждому из широко известных топонимов можно выдвинуть «новую версию» его происхождения. Перебирая эти варианты, в итоге получаем акцентированное описание – описание топонимической системы региона в аспекте популяризации древней истории (т.е. наследия сменявших друг друга культур).

Предваряя изложение нашего подхода к описанию известного материала, расскажем о зарождении в Хакасии современного научного подхода к топонимике. Это случилось в 1958 г. На состоявшейся в июне этого года научной конференции, посвященной 250-летию добровольного присоединения Хакасии к России, известный хакасский археолог Л. Р. Кызласов (к тому времени работавший уже в Москве) выступил с докладом об этногенезе хакасов, в котором затронул и вопросы топонимики. Результатом его размышлений (об отражении в топонимах этапов населения региона теми или иными народами) явились следующие положения:

«Анализ топонимики Хакасско-Минусинской котловины и прилегающих к ней районов свидетельствует о том, что наряду с наслоившимися тюркскими топонимами более позднего происхождения здесь в основном господствовали топонимы, разъясняющиеся из угорских и самодийских языков» (Кызласов, 1959: 73).

Разъясняющиеся из самодийских языков «названия рек встречаются на единой территории, которая охватывает целиком Восточные Саяны (от р. Оки на востоке и до Енисея на западе), часть Западно-Саянского хребта, где они заходят на левобережье Енисея, так же как и в районе Ерба (Чорба)» (Кызласов, 1959: 73–74).

Л. Р. Кызласов связывал восходящий к самодийским *бю*, *би*, *бу* ‘вода’ компонент с названиями таких рек, как Холба, Тайба, Колба, Салба (приток Убея), Карасиба, Тебе, Сейба, Буйба, Ирба, Туба, Салба (приток Кебежа), Анбу, Ерба (Чорба) и др. Вместе с тем он находил в регионе и «угорский след», усматривая его в названиях на *-ас*.

Обращаемся к современной карте, и, действительно, в указанном районе обнаруживаем такие не тюркские (или не вполне тюркские) названия рек, как Избас, Албас, Сарас, Бадавас, Тутуяс, Кибрас... Об угорском компоненте (замеченном здесь) далее повествуется следующее:

«Угорские топонимы распространены на другой территории. Они охватывают южную и, отчасти, западную часть Хакасии и весь Северный Алтай от Горной Шории до Кемерово. ... Названия речек в форме Ес-сух, Бес-сух, Базы-сух (Хакасия) и Мрас-су, Терес-су, Тельбес-су (Сев. Алтай) доказывают, что тюркский термин «сух» (хакасы) и «су» (шорцы) – «вода, река» присоединен к более древней угорской основе, в которую входило угорское «ас» – «ес», само уже означающее «реку, воду». ... В древности на всех этих территориях угорских топонимов

было неизмеримо больше, что, например, наглядно видно и по самым старым картам этих районов в «Чертежной книге Сибири», составленной известным русским картографом С. У. Ремезовым в 1701 г.» (Кызласов, 1959: 74–75).

Вообще же, если подсчитать, в этом небольшом фрагменте работы Л. Р. Кызласова перечисляются 50 гидронимов современной Хакасии и пограничных с ней районов. Если взглянуть в этот список внимательнее, можно заметить, что некоторые корни – все-таки тюркские. В ряде случаев видятся совершенно ожидаемые несоответствия, несовпадения во внешнем облике «исходного слова» и современного названия. Вероятно, именно это имела в виду Елизавета Ивановна Убрятова (в ту пору – зав. сектором тюркских языков Института языкознания АН СССР), когда обращалась к участникам конференции с заключительным словом. Она говорила так:

«Очень интересны материалы и выводы Л. Р. Кызласова по топонимике Хакасской области. С этой стороны все, как будто, ясно, но мне кажется, одних топонимических материалов для решения этих вопросов мало. Та картина, которую Вы нарисовали, очень заманчива и интересна. Вы собрали любопытнейшие материалы, собрали с большим трудом по крупице, а когда доложили, то получилось все очень гладко. По топонимическим названиям, словно по открытой книге, читается прошлое хакасского народа. Но для лингвиста без подкрепления более глубоким анализом фактов самого хакасского языка едва ли этот материал будет очень убедительным» (Убрятова, 1959: 145).

Видимо, отделяя названия с *-ба* (*-бе*) и *-ас* от остального массива, Л. Р. Кызласов был все-таки прав: он, как знаток родного языка, просто не воспринял их как тюркские. Этот его взгляд позже был подтвержден, в частности, в работах В. Я. Бутанаева и Р. Д. Сунчугашева. Они также отмечали, что среди гидронимов Хакасии достаточно много таких, которые не объясняются тюркской фонетикой (и древней лексикой), построены по схемам, не свойственным тюркским языкам:

Абыган – р. Абакан: самодийского происхождения (бу – вода). Объяснение из хакасского языка: ‘медвежья кровь’ (эту ассоциацию следует признать народной этимологией) (Бутанаев, 1995: 16).

Асхыс – Аскиз (село и река; ассоциацию ‘голодная дева’, первоначально связанную с рекой, также следует признать народной этимологией) (Бутанаев, 1995: 28).

Итак, совершенно понятно, что обнаруженные на карте Хакасии нетюркские гидронимы были созданы носителями языков, которые исторически предшествовали тюркским языкам на этой территории. Это были енисейские и самодийские языки, и вполне целесообразно, этимологизируя названия, необъяснимые тюркскими корнями, использовать данные по упомянутым древним языкам. Эта проблема многократно исследовалась, и нужные данные можно найти в современной научной литературе (см., напр. Гриценко, 1974; Молчанова, 1979; Розен, Малолетко, 1986; Ондар, 2004; Сунчугашев, 2011).

Но вернемся к статье Л. Р. Кызласова 1959 г. Конечно, можно с сомнением отнестись к тем фрагментам этой статьи, где говорится об угорских языках и «угорских топонимах», но это сомнение, видимо, связано исключительно с тем обстоятельством, что Л. Р. Кызласов – не лингвист, а археолог. Согласно общепринятому на тот момент мнению, самодийцы, действительно, населяли эти территории, но угры так далеко все-таки не доходили. По-видимому, можно говорить о том, что самодийские элементы рассмотренных гидронимов отражают уральское (т.е. общее для угорских и самодийских языков) наследие (или состояние).

В помещенной в этом же сборнике статье А. П. Дульзон пишет о тюрках Чулыма и их отношении к хакасам, приводит преимущественно археологические и этнографические данные и совсем немного «отвлекается на лингвистику». Но даже при этом кратком отступлении от своей основной линии А. П. Дульзон четко разграничивает материал самодийских и енисейских языков. И вот что он пишет, к примеру, о топонимах бассейна р. Чулыма (в среднем и нижнем ее течении):

«Топонимы кетского происхождения частью восходят к пумпокольцам, частью же к аринам. Пумпокольцы называли реку **тет**. При ассимиляции пумпокольцев тюрками из этого слова возникли варианты: **тет**, **дет**, **тат**, **дат**, которые мы встречаем в качестве составной части многих гидронимов бассейна р. Чулыма... В аринском же ареале Причулымья, кроме топонимов кетского происхождения, встречаются и такие, которые раскрываются только селькупским языком (ср.: Дульзон, 1950). Изучение этих топонимов позволяет, однако, утверждать, что селькупский язык появился в этом районе после аринского. Это видно из встречающихся здесь гибридных названий, в которых селькупская часть добавлена к кетской. Ср., например, название озера Тогульдо...» (Дульзон, 1959: 94–95).

Так что не исключена и енисейская (особенно – кетская) основа формирования ряда нетюркских гидронимов Южной Сибири. Как никто другой, много писал А. П. Дульзон именно о кетских географических названиях (и элементах) в топонимии Южной Сибири. И в целом трактовки (происхождения топонимов) А. П. Дульзона достаточно надежны, и мы понимаем их ценность для современных исследователей: они не позволяют уйти «в угро-самодийскую сторону» в тех случаях, где возможно объяснение кетским (и шире – енисейским) материалом (см.: Дульзон, 1950, 1964 и др.).

Итак, топонимическая система рассматриваемой территории определенным образом связана со сменой господствовавших на ней языков – енисейских, самодийских, монгольских, тюркских. Опираясь на труды компаративистов, можно постулировать длительное «пробывание» на этой территории енисейских и самодийских языков, их длительный контакт с монгольскими языками, и только после этого – приход тюрков. Родство тюркских и монгольских языков неоспоримо, но можно обратить внимание на то, что термин «алтайская» для этой семьи – достаточно условный даже в географическом смысле. В настоящее время превалирует точка зрения, что прародина алтайских языков находилась достаточно далеко от Алтайских гор (Норманская, 2011; Бурыкин, 2011).

Считаем, что в настоящее время важно привести в систему все новые данные по алтайской языковой семье (результаты последних лингвистических и археологических исследований) и комплексно обосновать названную точку зрения (об удаленности прародины алтайских языков от Алтайских гор). Для сравнения можно привести взгляд на этапы распада уральского праязыка, место локализации которого также достаточно далеко от Уральских гор (давших название и самому праязыку, и всей семье). При всем этом мы придерживаемся традиционного, компаративистского, мнения по поводу единства алтайской семьи (подразумеваемая включение и японо-корейской ветви) (Старостин, 1991: 182–183; Дыбо, 1991, 2007: 8–9, 2017: 752; Мудрак, 1994, 2002; Норманская, 2011; Бурыкин, 2011].

Полагаем, что появление гидронимов на *-ба* (*-бе*) и *-ас* в Южной Сибири тесно связано с последовательной сменой на этой территории языков трех семей – енисейской, уральской и алтайской. История двух первых из них восстанавливается достаточно определенно и ясно, чего не скажешь об алтайской семье. Понятно, что представление об алтайском языковом единстве зародилось не на пустом месте: слишком много общей лексики обнаружилось в рассматриваемых языках. Большое сходство наблюдается и в типологии рассматриваемых языков. Другими словами, алтайская теория остается незыблемой, но и в ее рамках мы придерживаемся того мнения, что алтайская прародина находилась достаточно далеко от гор Алтая, а «пратюркский элемент» недолго находился в составе алтайского единства. Здесь можно сослаться и на результаты последних исследований вопроса о тюркских прародинах (Норманская, 2011). Эти результаты, на наш взгляд, говорят в пользу той точки зрения, что пратюркский язык отделился уже на первых этапах развития алтайской семьи (и «переместился» во Внутреннюю Монголию, на Ордос). Спустя тысячелетия тюркские и монгольские языки вновь «встретились» на Саяно-Алтайском нагорье, но до этого монгольские языки, распространившиеся там ранее, уже успели вступить в контакт с енисейскими и самодийскими языками.

Сравнивая гипотетическое разветвление в пространстве двух языковых семей (уральской и алтайской), для уральских языков можно констатировать параллельное (сбалансированное, равномерное, почти в едином ритме) развитие двух частей («крыльев»). Когда единая семья распалась, одна из частей, более крупная, «осталась» в таежной полосе Западной Сибири. Впоследствии она разделилась на три потока: 1) в бассейн Печоры и оттуда – на запад (саамы); 2) в бассейн Камы и далее (прибалтийско-финская, финно-волжская, финно-пермская ветви); 3) на юго-запад, а затем в разных направлениях – на запад (венгры), на север (манси) и северо-восток (ханты). Вторая «половина», самодийская, двигавшаяся в юго-восточном направлении, заняла бассейн Средней Оби с ее притоками, Северный Алтай, Присаянье; лишь потом началось движение самодийцев на север (Хелимский, 1996: 101–102). Алтайская семья, очевидно, имела прародиной довольно большую территорию к югу от Байкала, включая окрестности оз. Хубсугул и бассейн верхней Селенги. Затем, до оформления твердого, устойчивого языкового единства, от этой территории (на которой остались монголы) поочередно отошли тюрки, предки корейцев и японцев и тунгусы-маньчжуры. Началось их отдельное, независимое друг от друга развитие. Но впоследствии тюрки и монголы, недалеко от общей прародины, встретились снова. Но, как известно, до этой встречи тюрков и монгол в Присаянье, монголы, пришедшие туда раньше, уже успели вступить в контакты с самодийцами и енисейскими народами. Отсюда и многочисленные перекрестные заимствования во всех названных языках, а также те гидронимы (или их элементы), о которых шла речь выше.

Список литературы

- Алпатов В. В. Комплексная модель мотивации топонимов // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы II Международной научной конференции. Екатеринбург, 8–10 сентября 2012 г.: В 2 ч. – Ч. 1 / ред. кол.: Е. Л. Березович (отв. ред.) и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 63–64.
- Бурыкин А. А. Иноязычная ономастика русских документов XVII–XIX вв., относящихся к открытию и освоению Сибири и Дальнего Востока России как исторический источник: дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2011. – 476 с.
- Бутанаев В. Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края = Толы Хоорайдагы Чир-суҕ аттары / Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова / Отв. ред. И. Н. Гемуев. – Абакан, 1995. – 268 с.
- Гриценко К. Ф. Итоги и задачи изучения топонимики Сибири // Вопросы ономастики. – 1974. – № 7. – С. 19–34.
- Дульзон А. П. Древние смены народов на территории Томской области по данным топонимики // Ученые записки Томского государственного педагогического института. – 1950. – Т. VI. – С. 175–187.
- Дульзон А. П. Тюрки Чулыма и их отношение к хакасам // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. – Вып. VII. – Абакан, 1959. – С. 93–102.
- Дульзон А. П. Дорусское население Западной Сибири как один из источников ее древней истории // Из истории Кузбасса. – Кемерово, 1964. – С. 246–252.
- Дьбо А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1991. – 50 с.
- Дьбо А. В. Лингвистические контакты ранних тюрков: Лексический фонд: пратюркский период. – М.: Издательство восточной литературы, 2007. – 222 с.
- Дьбо А. В. Об этимологических параллелях в грамматике алтайских языков // Международный форум «Алтайская цивилизация и родственные народы алтайской языковой семьи»: Сборник выступлений и статей, посвященных истории народов, имеющих общие алтайские историко-культурные и этногенетические корни (Бишкек, Чолпон-Ата, 20–22 июля 2017 г.). – Бишкек: «Турар», 2017. – С. 751–761.
- Кызласов Л. Р. К вопросу об этногенезе хакасов // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. – Абакан, 1959. – Вып. VII. – С. 70–92.
- Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1979. – 396 с.
- Мудрак О. А. Обособленный язык и проблема реконструкции праязыка: Историческая фонетика, морфология и интерпретация: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1994. – 293 с.

- Мудрак О. А. Об уточнении классификации тюркских языков с помощью морфологической лексикостатистики // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Региональные реконструкции. – М.: Наука, 2002. – С. 713–737.
- Норманская Ю. В. Верификация локализации тюркских прародин на основании сопоставления лингвистических и археологических данных о комплексе вооружения тюрков. – Урало-алтайские исследования. – 2011. – № 1(4). – С. 34–56.
- Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы / Рецензенты: Б. И. Татаринцев, М. В. Бавуу-Сюрюн. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2004. – 256 с.
- Полякова Н. В. Объективация реки в языковой картине мира селькупского этноса // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2014. – № 2(4). – С. 29–33.
- Розен М. Ф., Малолетко А. М. Географические термины Западной Сибири. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 1986. – 206 с.
- Старостин С. А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. – М.: Наука, 1991. – 190 с.
- Сунчугашев Р. Д. К вопросу о структурном анализе топонимов Хакасии // Историко-культурное наследие Хакасии: материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора исторических наук, археолога Якова Ивановича Сунчугашева (г. Абакан, 20-21 октября 2011 г.) / отв. ред. И. К. Кидиекова. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2011. – С. 108–111.
- Убрятова Е. И. Из выступления на научной конференции, посвященной 250-летию добровольного присоединения Хакасии к России (Абакан, июнь 1958 г.) // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. – Абакан, 1959. – Вып. VII. – С. 140–146.
- Хелимский Е. А. Очерк истории самодийских народов // Финно-угорский мир (Справочник по истории, культуре и языку). – Будапешт; М., 1996. – С. 101–115.

Каксин Андрей Данилович,

ведущий научный сотрудник, доктор филологических наук.

Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова.

Ул. Ленина, 94, Абакан, Республика Хакасия, Россия, 655017.

E-mail: adkaksin@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 1.09.2017 г.

Kaksin Andrey

NAMES OF THE RIVERS OF KHAKASSIA IN THE LIGHT OF DATA ON LANGUAGE FAMILIES (YENISEI, URAL, ALTAI)

Article has survey character, and in it different versions of origin of non Turkic water-names of Khakassia are considered (and the adjoining regions of Tyva, the Kemerovo region, Mountain Altai). The explanation of origin of a number of local-name material from classic Yenisei and Samoyed languages is confirmed by conclusions of the famous comparative studies concerning “linguistic history” of Southern Siberia. The article deals in detail with two, supplementing each other, interpretations of origin of water-names of the rivers in the territory of Khakassia. According to the opinion of the famous archeologist L. R. Kyzlasov, the etymology of more than 50 non Turkic water-names of the region can be connected with material of the Samoyed and Ugrian languages which were once occurring in this territory. According to A. P. Dulzon, in disputable cases first of all it is necessary to look for Yenisei (generally – Ket) for a basis of formation of water-names of this territory. Thus, both approaches specify the right direction of search: A. P. Dulzon's interpretations do not allow to use “Ugic Samoyedic material” in those cases where the explanation with Ket is possible (more widely – Yenisei). The origin of water-names on *-ba* (*-be*), really, is well explained by the Samoyed heritage. Doubts arise concerning water-names on *-as* (concerning which L. R. Kyzlasov writes that in this case “the Ugrian trace” is clearly visible). Accepting treatment concerning origin of water-names on *-ba* (*-be*), the author of the article considers that in case of names on *-as* it is possible to state that they are Samoyed too: this element

of non Turkic water-names of the considered region reflects Uralic (Ugrian and Samoyed languages) heritage.

Key words: *local-names, water-names, Southern Siberia, Khakassia, Turkic languages, Altai languages family, Uralic languages, Yenisei languages.*

References

- Alpatov V. V.* Kompleksnaja model' motivacii toponimov [Complex model of motivation of the local-names] // *Jetnolingvistika. Onomastika. Jetimologija: materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ekaterinburg, 8–10 sentjabrja 2012 g.: v 2 ch. Ch.1 / red. kol.: E. L. Berezovich (otv. red.) i dr. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2012. – P. 63–64.*
- Burykin A. A.* Inozazychnaja onomastika russkih dokumentov XVII–XIX vv., odnosjashhihsja k otkrytiju i osvoeniju Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii kak istoricheskij istochnik [Foreign-language names of the Russian documents XVII–XIX of the centuries relating to opening and development of Siberia and the Far East of Russia as a historical source]: dis. ... d-ra istor. nauk. – SPb., 2011. – 476 s.
- Butanaev V. Ja.* Toponimicheskij slovar' Hakassko-Minusinskogo kraja [Toponymic dictionary of the Khakass and Minusinsk region] / Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N.F. Katanova / Otv. red. I. N. Gemuev. – Abakan, 1995. – 268 s.
- Gricenko K. F.* Itogi i zadachi izuchenija toponimiki Sibiri [Results and problems of studying of local-names of Siberia] // *Voprosy onomastiki. – 1974. – № 7. – P. 19–34.*
- Dul'zon A. P.* Drevnie smeny narodov na territorii Tomskoj oblasti po dannym toponimiki [Ancient changes of the people in the territory of the Tomsk region according to linguistics] // *Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo instituta. – 1950. – Vol. VI. – P. 175–187.*
- Dul'zon A. P.* Tjurki Chulyma i ih otnoshenie k hakasam [Turkic peoples of Chulym and their attitude towards Khakass] // *Uchenye zapiski Hakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta jazyka, literatury i istorii. – Abakan, 1959. – Vyp. VII. – P. 93–102.*
- Dul'zon A. P.* Dorusskoe naselenie Zapadnoj Sibiri kak odin iz istočnikov ee drevnej istorii [Before-Russia population of Western Siberia as one of sources of its ancient history Semantic reconstruction in the Altai etymology] // *Iz istorii Kuzbassa. – Kemerovo, 1964. – P. 246–252.*
- Dybo A. V.* Semanticheskaja rekonstrukcija v altajskoj jetimologii [Semantic reconstruction in the Altai etymology]: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. – M., 1991. – 50 s.
- Dybo A. V.* Lingvisticheskie kontakty rannih tjurkov: Leksicheskij fond: prattjurskij period [Linguistic contacts of early Turkic peoples: Lexical fund: great-Turkish period]. – M.: Izdatel'stvo vostočnoj literatury, 2007. – 222 s.
- Dybo A. V.* Ob jetimologičeskich paraleljah v grammatike altajskich jazykov [About etymological parallels in grammar of the Altai languages] // *Mezhdunarodnyj forum «Altajskaja civilizacija i rodstvennye narody altajskoj jazykovoj sem'i»: Sbornik vystuplenij i statej, posvjashhennyh istorii narodov, imejushhich obshhie altajskie istoriko-kul'turnye i jetnogeneticheskie korni (Bishkek, Cholpon-Ata, 20–22 ijulja 2017 g.). – Bishkek: «Turar», 2017. – P. 751–761.*
- Kyzlasov L. R.* K voprosu ob jetnogeneze hakasov [To a question of ethno-genesis of Khakas] // *Uchenye zapiski Hakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta jazyka, literatury i istorii. – Vyp. VII. – Abakan, 1959. – P. 70–92.*
- Molchanova O. T.* Toponimicheskij slovar' Gornogo Altaja [Dictionary of Local-names of Mountain Altai]. – Gorno-Altajsk: Gorno-Altajskoe otdelenie Altajskogo knizhnogo izdatel'stva, 1979. – 396 s.
- Mudrak O. A.* Obosoblennyj jazyk i problema rekonstrukcii prajazyka: Istoricheskaja fonetika, morfologija i interpretacija [The isolated language and problem of reconstruction of parent language: Historical phonetics, morphology and interpretation]: dis. ... d-ra filol. nauk. – M., 1994. – 293 s.
- Mudrak O. A.* Ob utochnenii klassifikacii tjurkskich jazykov s pomoshh'ju morfologičeskogo leksikostatistiki [About specification of classification of Turkic languages by means of a morphological lexical-statistic] // *Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskich jazykov: Regional'nye rekonstrukcii. – M.: Nauka, 2002. – P. 713–737.*
- Normanskaja Ju. V.* Verifikacija lokalizacii tjurkskich prarodin na osnovanii sopostavlenija lingvisticheskich i arheologičeskich dannyh o komplekse vooruzhenija tjurok [Verification of localization of Turkic ancestral homes on the basis of comparison of linguistic and archaeological data on an arms complex a of Turk]. – *Uralo-altajskie issledovanija. – 2011. – № 1(4). – P. 34–56.*
- Ondar B. K.* Toponimicheskij slovar' Tuvy [Dictionary of Local-names of Tuva] / Recenzenty: B. I. Tatarincev, M. V. Bavuu-Sjurjun. – Abakan: Izdatel'stvo Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova, 2004. – 256 s.

Poljakova N. V. Ob"ektivacija reki v jazykovej kartine mira sel'kupskogo jetnosa [River objective realization in a language picture of the world of the Selkup ethnos] // Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij. – 2014. – № 2(4). – P. 29–33.

Rozen M. F., Maloletko A. M. Geograficheskie terminy Zapadnoj Sibiri [Geographical terms of Western Siberia]. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 1986. – 206 s.

Starostin S. A. Altajskaja problema i proishozhdenie japonskogo jazyka [Altai problem and origin of Japanese]. – M.: Nauka, 1991. – 190 s.

Sunchugashev R. D. K voprosu o strukturnom analize toponimov Hakasii [To a question of the structural analysis of Local names of Khakassia] // Istoriko-kul'turnoe nasledie Hakasii: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 85-letiju so dnja rozhdenija doktora istoricheskikh nauk, arheologa Jakova Ivanovicha Sunchugasheva (g. Abakan, 20–21 oktjabrja 2011 g.) / otv. red. I. K. Kidieikova. – Abakan: Izdatel'stvo Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova, 2011. – P. 108–111.

Ubrjatova E. I. Iz vystupenija na nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 250-letiju dobrovol'nogo prisoedinenija Hakasii k Rossii (Abakan, ijun' 1958 g.) [From a performance at the scientific conference devoted to the 250 anniversary of voluntary accession of Khakassia to Russia (Abakan, June, 1958)] // Uchenye zapiski Hakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta jazyka, literatury i istorii. – Vyp. VII. – Abakan, 1959. – P. 140–146.

Helimskij E. A. Oчерк istorii samodijских narodov [Sketch of history of the Samoyed people] // Finno-ugorskij mir (Spravochnik po istorii, kul'ture i jazyku). – Budapesht; M., 1996. – P. 101–115.

Kaksin Andrey.

senior researcher, Doctor of Science (Philology).

Institute of Humanitarian Researches and Sayan-Altai Turkology.

Khakass State University of N. F. Katanov.

Ul. Lenina, 94, Abakan, Republic of Khakassia, Russia, 655017.

E-mail: adkaksin@yandex.ru